

ПОПУЛЯРНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

100

ВЕЛИКИХ

*тайн
советской
эпохи*

Николай Николаевич Непомнящий
100 великих тайн
советской эпохи
Серия «100 великих (Вече)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14653772
100 великих тайн советской эпохи : Вече; Москва; 2014
ISBN 978-5-4444-2424-7, 978-5-4444-8251-3

Аннотация

Советская эпоха – это не только время становления советского государства, его побед и свершений, роста его могущества, культурного развития и научного прогресса, это еще и время неслыханных репрессий, гуманитарных и техногенных катастроф. Этот необычайно напряженный исторический период оставил потомкам множество до сих пор не объяснимых событий и фактов. О самых известных тайнах и загадках советской эпохи рассказывает очередная книга серии.

Содержание

Сгоревшие в огне революции	5
Почему расстреляли Колчака?	5
Загадка гибели Чапаева	12
...И некий Сосо-интеллигент	18
«Безумный террорист» Камо	23
След кровавый стелется...	29
Анархия батьки Махно	37
Своей ли смертью умер Яков Свердлов?	44
Правда о Петьке – порученце Чапая	52
Путь на красную Голгофу	56
Убийство не худшего из чекистов	62
Он шел на Одессу, а вышел к Херсону	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

**Николай Николаевич
Непомнящий
100 великих тайн
советской эпохи**

© Непомнящий Н. Н., автор-составитель, 2014

© ООО «Издательство „Вече“», 2014

Сгоревшие в огне революции

Почему расстреляли Колчака?

Не случись революции, Александр Васильевич Колчак, несомненно, стал бы гордостью России как полярный исследователь, ученый, флотоходец...

Весной 1899 года известный полярный исследователь Э. В. Толль комплектовал экспедицию для изучения земель к северу от берегов Сибири. Колчак был зачислен в нее гидрологом и метеорологом, прошел подготовку в Петербургской физической обсерватории и в Норвегии. Русская полярная экспедиция летом 1900 года отправилась из Кронштадта на шхуне «Заря». В мае 1901 года, во время зимовки «Зари» на западном побережье Таймырского полуострова, Толль и Колчак за 41 день совершили 500-километровый маршрут на собачьих упряжках. Сдержанный Толль назвал Колчака «лучшим офицером экспедиции». Одному из островов, открытых в Таймырском заливе Карского моря, по предложению Толля было присвоено имя Колчака.

Весной 1902 года Толль с небольшой группой полярников решил пробиться как можно дальше на север. Группа ушла и пропала. Когда экспедиция вернулась в Петербург, Колчак выразил готовность снова идти во льды на шлюпках, а затем

на собаках, чтобы разыскать следы группы Толля. В августе 1903 года стало ясно – Толль погиб.

Когда Колчак прибыл в Иркутск, пришло известие о войне с Японией. Он тут же направился в Порт-Артур. Командовал миноносцем, затем батареей морских орудий в крепости. Раненный и тяжелобольной, Колчак оказался в японском плену. Вернулся в Россию весной 1905 года. Его наградили золотой саблей с надписью «За храбрость».

В 1909 году Колчак отправляется с Балтики в свои последние экспедиции: во Владивосток, а затем – к мысу Дежнева. Современники признают его выдающимся исследователем Севера.

Во время Первой мировой войны Колчак проявил себя как отличный специалист по минному делу.

Летом 1916 года его произвели в вице-адмиралы и назначили командующим Черноморским флотом.

В начале июня 1917 года Колчак прибыл в Петроград, где правые силы уже искали лидера, способного возглавить борьбу за установление в стране «сильной власти». Имеются некоторые свидетельства, согласно которым Временное правительство и, в частности, Керенский посчитали лучшим решением отправить на время Колчака в США – в качестве морского специалиста. Там он провел около двух месяцев.

Колчак возвращается в Россию. Уже в Японии он узнал, что большевики ведут переговоры с Германией о мире, и расценил сей шаг как предательство интересов России. Он подает прошение принять его на английскую военную службу и получает назначение на Месопотамский фронт. Судьба, однако, готовила ему совсем иное...

На Дальнем Востоке концентрировались русские антибольшевистские силы, поддерживаемые бывшими союзниками России. И в Англии, видимо, решили: Колчак – именно та фигура, которая может их возглавить. Летом 1918 года власть большевиков на огромной территории от Волги до Приморья была свергнута. Это произошло с помощью Чехословацкого корпуса. Возникшие эсеровские правительства в конце сентября объединились. Избранная Всероссийская директория во главе с эсером Н. Д. Авксентьевым обоснова-

лась в Омске. Туда же вскоре прибыл и Колчак.

Омские политические деятели и военные уговаривают Колчака принять пост военного министра правительства Директории.

В армии многие монархически настроенные офицеры и генералы только «терпели» проэсеровскую Директорию, лелея цель установить военную диктатуру. Именно они стали главной силой заговора и переворота, свергнувшего Директорию 18 ноября 1918 года. Есть сведения, что союзные представители в Омске поддерживали их. Власть вручили Колчаку, произведя его в полного адмирала и провозгласив Верховным правителем России. Но по мере успехов армий Колчака, а они, достигнув Урала, уже подходили к Волге, почти все региональные белые правительства признали его Верховным правителем России. В Омске с нетерпением ждали, когда Колчака официально признают союзники. Но этого так и не последовало. Военное счастье изменило Колчаку: на своем Восточном фронте красные начали успешное наступление.

Уже к осени 1919 года омская власть вела войну фактически на два фронта. С запада наступала 5-я Красная армия, на востоке, в тылу, разгоралась партизанская война, руководимая эсерами. В ноябре 1919 года правительство, а за ним и Колчак покинули Омск. Но когда поезд Верховного правителя подходил к Иркутску, оказалось, что город уже в руках Политцентра – органа, совместно созданного эсерами, мень-

шевиками и большевиками.

По соглашению, заключенному между представителями союзников и Политцентра, Колчак и находившийся при нем золотой запас были переданы Политцентру, а он, со своей стороны, обязался обеспечивать движение союзных и чешских эшелонов на восток. Последнее, что оставалось, – переодеться в солдатскую шинель и затеряться в одном из чешских эшелонов. Но Колчак отверг такой план.

15 января 1920 года чехи его арестовали и передали Политцентру. Чрезвычайная следственная комиссия Политцентра начала допросы, и пока они шли, власть в Иркутске перешла к большевистскому Временному революционному комитету – ВРК. Тем временем к Иркутску приближались сохранившие боеспособность части колчаковской армии под командованием генерала Войцеховского. Они выдвинули ультиматум: если им выдадут Колчака, они обойдут Иркутск. Адмирал отверг это предложение.

Кто отдал приказ о расстреле Колчака? До последнего времени считалось – Иркутский ВРК. Лишь относительно недавно стала известна записка В. И. Ленина заместителю председателя Реввоенсовета республики Э. М. Склянскому для передачи председателю РВС 5-й армии И. П. Смирнову. Вот ее текст: «Не распространяйте никаких вестей о Колчаке, не печатайте ровно ничего, а после занятия нами Иркутска пришлите строго официальную телеграмму с разъяснением, что местные власти до нашего прихода поступили так

и так под влиянием угрозы Каппеля и опасности белогвардейских заговоров в Иркутске...»

Неизвестно, однако, когда записка была написана. По одним данным, в январе 1920 года, по другим – в феврале, после расстрела Колчака.

(По материалам Г. Иоффе, доктора исторических наук)

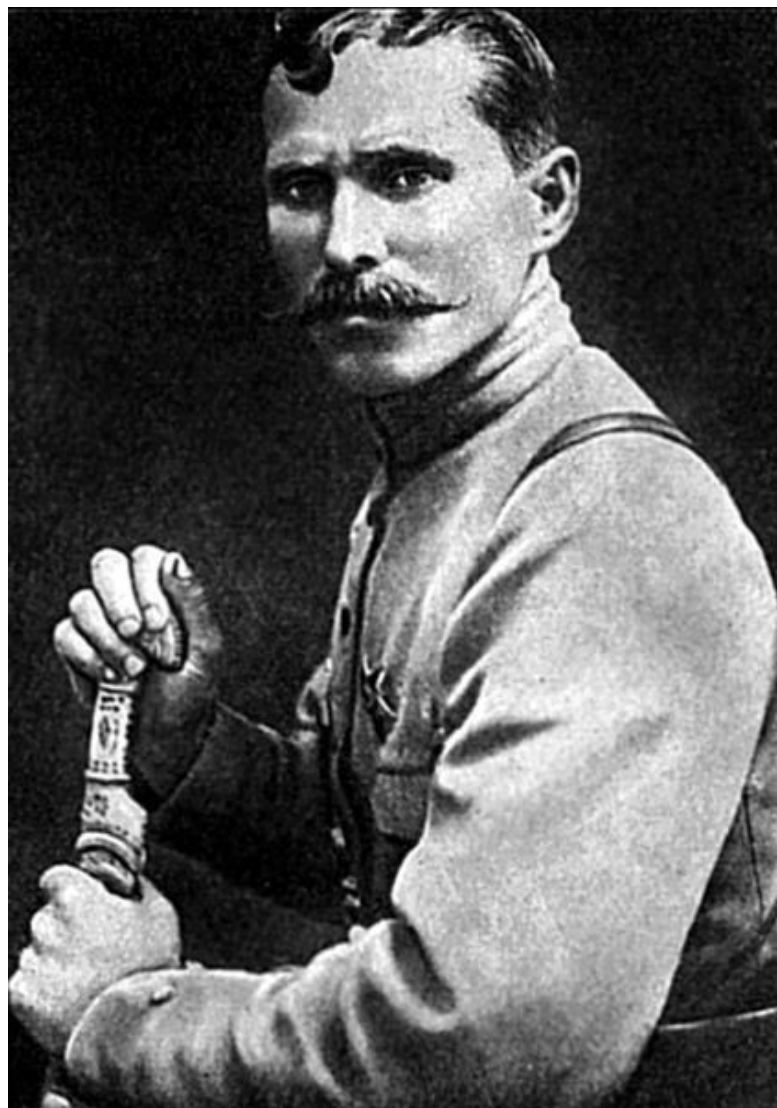
Загадка гибели Чапаева

Действия Чапаева в сложных ситуациях всегда вытекали из учета реальной военной обстановки. Однако кличка «партизан» пристала к Василию Ивановичу Чапаеву, и о нем наконец узнал сам могущественный Председатель РВС Республики Лев Троцкий, который объявил беспощадную борьбу партизанщине.

Отношения Чапаева с властями к этому моменту испортились настолько, что, несмотря на фронтовые успехи его дивизии, его уже собирались отдать под суд все за ту же «строптивость». И вдруг в распоряжение дивизии прибыл сам Троцкий. Вызвав Чапаева, он вместо «разноса» вручил начдиву золотые часы «За храбрость». А на следующий день грянул гром: Чапаев получил приказ сдать свою дивизию и принять под командование новую. Как ни жалко было Чапаеву расставаться с бойцами им же созданной дивизии, он подчинился приказу и отбыл к новому месту службы. Но недоброжелатели Чапаева из вышестоящих штабов вознамерились сместить его силой, опираясь на полученный от Троцкого приказ об аресте Чапаева. В распоряжение 25-й дивизии прибыла специальная группа в сопровождении броневиков, и ее командир потребовал у Чапаева сдать дивизию и отправиться под арест. Неизвестно, как поступил бы Василий Иванович, но его выручили бойцы: окружив прибыв-

ших, они пригрозили им физической расправой, если те не уберутся туда, откуда прибыли. Эмиссары Троцкого отступили.

К тому времени исход войны на Урале и в оренбургских степях склонялся в пользу Красной армии. Белогвардейцы и казаки атамана Дутова откатывались к Каспийскому морю, к своему последнему оплоту – Гурьеву. Стремительное наступление 25-й дивизии привело к тому, что образовался разрыв между полками и штабом, который в 20-х числах сентября расположился в станице Лбищенской. Этим и решили воспользоваться белые, чтобы разгромить штаб Чапаева. И вот тут начинаются загадки...

Первая – каким образом командование белых узнало об отставании штаба Чапаева от основных сил дивизии?

Вторая – как казачьему корпусу численностью в 12 тысяч сабель удалось пройти незамеченным по открытой степи, буквально на виду у красных войск?

Третья – по чьему приказу в ночь нападения белых на Лбищенскую были сняты дополнительные караульные посты, выставленные накануне?

Точных ответов на эти вопросы нет, лишь косвенные обстоятельства свидетельствуют о том, что не обошлось без предательства.

Казачи не брали пленных, и утром, когда закончился бой, в ряд была положена тысяча зарубленных красноармейцев. Остальные или утонули в Урале, или переплыли через него, тем более что их не преследовали. Чапаева среди убитых не оказалось. И по сию пору неизвестно, утонул ли он, раненый, в Урале или в числе немногих перебрался на другой берег, а потом погиб в схватке с каким-нибудь белым разъездом. Таким образом, можно допустить существование сговора между троцкистами в красных штабах и белым командованием, целью которого был не столько разгром 25-й дивизии, сколько уничтожение самого Чапаева.

На основе имеющихся источников попытаемся смоделировать события того времени. К концу августа 1919 года по-

ложение дивизии В. И. Чапаева было во много раз хуже, чем обстановка, в которой находилась белая армия генерала Толстова. Вместо наступления на форпост Каленый Чапаев приказал остановиться для отдыха.

Лбищенск атаковал 2-й конный корпус казаков под командой генерала Сладкова в составе двух казачьих дивизий. Казаки двигались к Лбищенску ночью и утром 4 сентября остановились в урочище Кузда-Гора, в 25 километрах к западу от Лбищенска. Под покровом ночи казаки сквозь слабую охрану проникли в знакомый им город. Одновременно с нападением на заставы около часа ночи казаки открыли ружейно-пулеметный огонь по обозу, забрасывали гранатами квартиры командиров. Бой сразу же принял хаотический характер. После четырех часов боя, с рассветом, белые пустили в ход артиллерию, что окончательно сломило сопротивление красноармейцев. Лбищенск оказался в руках казаков. К шести часам утра отдельные кучки чапаевцев начали пробиваться к реке Урал, чтобы спастись вплавь. Казаки учли эту возможность и подтянули к реке не только пулеметы, но и артиллерию. Белые беспощадно расстреливали бросившихся в воду бойцов. Необходимо отметить, что река Урал находилась в полутора-двух километрах от города. К этому времени Чапаев еще находится на Соборной площади, а вторая казачья дивизия со всех сторон окружила площадь, отрезав красным путь к реке. Как мог Чапаев и группа его ординарцев в этих условиях пробиться к реке, непонятно. Тем более

что все командиры, находившиеся на площади, погибли, за исключением Василия Ивановича, который якобы смог уйти к реке.

После взятия города белые учинили жестокую расправу над попавшими в плен бойцами. На местах расстрелов находили множество предсмертных записок на клочках газетной и курительной бумаги.

6 сентября 73-я бригада 25-й дивизии освободила город от белых. В это время были организованы поиски тела Чапаева, но результатов они не принесли. В бане под полом нашли начальника штаба Новикова, тяжело раненного в ногу. Он сообщил обо всем, что произошло в Лбищенске. Факт поисков доказывает, что Чапаев погиб в городе, а не при форсировании реки. В противном случае, зачем его тело необходимо было искать среди погибших на территории города?

...И некий Сосо-интеллигент

Ранняя биография «вождя всех народов» включает в себя тифлисский период – не только революционную деятельность, но и бандитское нападение на кассу с деньгами и провал Авлабарской типографии.

Как стало известно жандармам местонахождение типографии? Официальная версия гласит, что один из них, обследуя 15 апреля 1906 года вверенный ему участок, случайно заглянул в колодец и заметил тайный вход в подпольную типографию, где печатались революционные книги, газеты и прокламации.

Ротмистр жандармского отделения Рунич доносил 23 марта 1901 года о причастности Иосифа Джугашвили к социал-демократическому движению. Он же 4 сентября 1901 года произвел обыск на совместной квартире И. Джугашвили и В. Бердзениева. Короче, Джугашвили был хорошо известен тифлисской жандармерии. А потому обескураживает найденное там же донесение сотрудника полиции Гуровича от 8 апреля 1906 года: «По агентурным указаниям, на общий социал-демократический съезд делегатом из Тифлиса выехали: от группы „меньшинства“ интеллигенты Ной Жордания, Георгий Ерадзе, Калистрат Гагу а... от фракции „большинства“ – Михаил Бочоридзе и некий Сосо-интеллигент».

Почему давно известный тифлисской жандармерии

Иосиф Джугашвили вдруг стал «неким Сосо», который неожиданно уехал в Стокгольм за неделю до провала Авлабарской типографии? Скорее всего, губернское жандармское управление (полковник Засыпкин) само способствовало выезду своего агента за рубеж, выводя его тем самым из под подозрения членов Кавказского комитета РСДРП.

Полковник А. Еремин в своем письме от 12 июня 1913 года начальнику Енисейского охранного отделения Железнякову писал, что «административно высланный в Туруханский край Иосиф Виссарионович Джугашвили-Сталин, будучи арестован в 1906 году, дал начальнику Тифлисскаго Г. Ж. Управления ценныя агентурныя сведения...»

Также весьма интересен сохранившийся в «Деле Енисейского губернского управления» документ – письмо, посланное енисейскому губернатору под грифом «секретно» из Департамента полиции МВД от 18 июня 1913 года: «По рассмотрении Особым Совещанием, образованном согласно ст. 34 Положения о государственной охране, представления С. – Петербургскаго Градоначальника от 23 апреля сего года за № 9270 о высылке крестьянина Тифлисской губернии и уезда селения Диди-Лило Иосифа Виссарионова Джугашвили, изобличеннаго в принадлежности к революционной организации, г. Министр Внутренних Дел постановил:

- 1) выслать Иосифа Джугашвили в Туруханский край под гласный надзор полиции на четыре года;
- 2) оставить без дальнейшего исполнения состоявшееся о

нем 7 июня 1912 года постановление Особого Совещания...

И. об. вице-директора (подпись неразборчива)».

И. В. Джугашвили (Сталин) в молодости

О каком же постановлении Особого Совещания, состоявшегося 7 июня 1912 года, посвященном личности И. Джугашвили, идет речь? Возможно, оно пролило бы свет, но его в фонде нет, как нет и других упомянутых там материалов.

(По материалам Ю. Хечинова)

«Безумный террорист» Камо

Уроженец города Гори Тифлисской губернии, сын местного торговца Симон Тер-Петросян был известен полиции под кличкой Камо.

Самый известный «революционный подвиг» Камо – это так называемый тифлисский «экс». Познакомившись в Петербурге в марте 1906 года с Лениным, Тер-Петросян получил от него задание – закупить и привезти в Россию оружие. Но денег у партии не было.

В 1907 году в Тифлисе произошел самый скандальный случай: вооруженные бомбами боевики напали на казачий конвой, перевозивший деньги в казначейство. Было похищено около 300 тысяч рублей (по нынешним ценам около 5 млн долларов).

Незадолго до этого казначей большевиков Красин узнал о предстоящей отправке казенных денег из Петербурга в Тифлис. Он известил об этом Сталина, тот – Камо, который, переодетый офицером, был послан в Финляндию к Ленину. Снабженный в Финляндии оружием и бомбами, Камо вернулся в Тифлис. За деньгами следили с момента их отправки из Петербурга.

13 июня 1907 года в восемь часов утра в ресторанчике «Тилипучури» на Дворцовой улице встретились товарищи Коба (Сталин) и непосредственный организатор запланиро-

ванной акции Камо (Тер-Петросян). У обоих были бомбы. Незадолго до полудня кассир и счетчик Государственного банка, сопровождаемые тремя караульными и пятью казаками эскорта, получили на Тифлисской центральной почтовой станции 250 000 рублей ассигнациями, погрузили деньги на двух извозчиков и собрались в обратную дорогу.

Маршрут их пролегал через Соло лакскую улицу и Эриваньскую площадь, где в то время располагался штаб Кавказского военного округа.

На повороте к Сололакской улице «неизвестные злоумышленники» бросили три бомбы в сопровождающий конвой. Первым снарядом разбило кузов фаэтона и выбросило на мостовую кассира. Казаки конвоя получили тяжёлые ранения... По рассказам очевидцев, «злоумышленники, пользуясь общей паникой... схватили мешок с деньгами и скрылись неизвестно куда. От взрывов снарядов выбиты стекла домов и магазинов по всей Эриваньской площади...»

На вырученные средства планировалась закупка крупных партий оружия, которое предполагалось доставлять в Россию морским путём через Одессу. В конце августа 1907 года Камо выехал в Европу по фальшивому паспорту, выданному на имя австрийского подданного Дмитрия Мирского. Уже 17 октября Камо с нелегальным грузом появился в Берлине, где поселился по адресу: ул. Эльзасштрассе, 44.

Он и в Германии продолжал заниматься нелегальными закупками оружия – приобрел, например, 50 маузеров со 150

патронами к каждому стволу для дальнейшей переправки в Россию. Но по доносу провокатора Житомирского, занимавшего видное место в заграничной организации большевиков, 9 ноября 1907 года немецкая полиция провела обыск на берлинской квартире Камо. Там было найдено большое количество оружия, а также чемодан с двойным дном, заполненным взрывчаткой. Похождения кавказца не на шутку разозлили полицию многих стран Европы, и осенью 1907 года его арестовали в Берлине. Желая избежать экстрадиции, артистичный армянин полтора года в германской тюрьме симулировал буйное помешательство. Он делал это так искусно, что сумел озадачить врачей. Когда прокурору сообщили о том, что Тер-Петросян, которого уже перевели в Гербергскую лечебницу, избил надзирателей, сбросил на пол посуду и начал буйствовать, прокурор счел нужным посоветовать директору лечебницы испытать на преступнике более жесткие меры.

Директор лечебницы распорядился посадить Тер-Петросяна на семь дней в холодный подвал, куда пациент и был отведен в одном белье и босой. Но арестант как будто не чувствовал холода. Он целыми часами стоял у стены, неподвижный, как статуя. Директор лечебницы не мог допустить, чтобы нормальный человек мог выдерживать холод так равнодушно, и сделал вывод, что Камо – сумасшедший.

В качестве неизлечимого больного Камо в конце 1909 года был выдан России. Там его предали военному суду и заключили в тифлисский Метехский замок.

В Метехском замке Камо провел еще около полутора лет. Только когда его признали безнадежно помешанным, Камо был переведен в психиатрическую больницу при тюрьме, откуда и бежал. В трюме парохода Камо добрался до Франции. Затем вернулся на Кавказ.

10 января 1913 г. он был арестован в Тифлисе при подготовке очередной экспроприации. Тогда экспертиза признала его абсолютно здоровым. Преступления, совершенные Камо, были настолько многочисленны и опасны для общества и государства, что ему было не избежать виселицы. Но по случаю трехсотлетия дома Романовых власти объявили амнистию и смертный приговор Камо, вынесенный окружным судом, заменили двадцатью годами каторги. Видный борец с царизмом встретил 1917 год в харьковской каторжной тюрьме.

ме. Его освободила Февральская революция.

Он устанавливал советскую власть в Баку, а в конце мая 1920 уgomонился и решил заняться самообразованием. Приехал в Москву, учился в Военной академии, работал в системе Внешторга. После Гражданской войны Камо вернулся в Тифлис, служил в Наркомфине Грузии.

14 июля 1922 года в Тбилиси он ехал по улице на велосипеде и попал под колеса грузовика, принадлежавшего местной ЧК. Автокатастрофа, оборвавшая его жизнь, была странным происшествием – едва ли в городе нашлось бы больше десятка автомобилей.

(По материалам Лианы Минасян)

След кровавый стелется...

Как погиб «украинский Чапай»?

Николай Щорс принимал участие в Первой мировой войне. В 1918 году им был организован красный партизанский отряд, а уже через месяц он стал командиром объединенного отряда. К заслугам Щорса можно отнести создание 1-го Украинского советского полка. Командуя этим полком, воевал против гетманцев, немцев. В том же году освобождал украинские города от Украинской директории, стал членом партии. Когда к власти пришло Временное рабоче-крестьянское правительство, Щорс стал комендантом Киева.

В 1919 году Николай Щорс боролся против петлюровцев, освободил множество городов. В августе 1919 года начал командовать 44-й стрелковой дивизией, благодаря которой помог эвакуации Киева.

30 августа 1919 года Николай Щорс был убит.

Ветераны-щорсовцы долгое время собирали материалы об обстоятельствах гибели Н. А. Щорса:

«Летом 1919 года войска Красной Армии на Украине, сражавшиеся против петлюровцев и белополяков, понесли тяжелые утраты.

...Многим бойцам, командирам и политработникам I (44-й) дивизии сразу же показались странными и загадочными обстоятельства гибели товарища Щорса, и в тот же день

смерти начдива, 30 августа, в дивизии, в 12-й армии и по всей Украине возникло две версии об обстоятельствах гибели Щорса, а именно:

1) Первая, официальная версия, согласно которой Щорс был убит неприятельской (петлюровской) пулей на первой линии огня в момент боя с петлюровцами.

2) Вторая версия, упорно утверждавшая, что Щорс убит предательски, „своими“, что убили Щорса враги партии и Советской власти, троцкисты-меньшевики, пробравшиеся на командные посты в 12-й армии и невзлюбившие Щорса за его прямоту, честность, твердость и верность политике Ленинской большевистской партии, за то, что Щорс выступал против троцкистов».

Наконец, 40 лет спустя после смерти Щорса, в 1958 году, появилась новая, третья версия о гибели Щорса: «Да, Щорс убит своими, но не троцкистами, а честными большевиками. Щорс был плохим командиром, он не выполнял боевых приказов командования 12-й армии, поэтому командование и Реввоенсовет 12-й армии, не имея возможности в сложной боевой обстановке фронта официально отдать строптивного начдива под суд, дали секретное указание застрелить Щорса, что и было выполнено».

Обратимся к событиям той далекой поры.

30 августа 1919 года в середине дня начдив Щорс, его заместитель Дубовой и политинспектор Реввоенсовета 12-й армии Танхиль-Танхилевич выехали на автомобиле из г.

Коростеня, где находился штаб дивизии, на передовые позиции. Вечером того же дня, 30 августа, на том же автомобиле Дубовой и Танхиль-Танхилевич возвратились в г. Коростень в штаб дивизии и привезли с собой тело мертвого Щорса. Следовательно, очевидцами и свидетелями драмы были два человека: Дубовой и Танхиль-Танхилевич. Но политинспектор Танхиль-Танхилевич остался почему-то в тени и быстро и молча уехал в штаб армии, а единственным очевидцем обстоятельств гибели Щорса оказался Дубовой.

Дубовой несколько раз нарочито обращает внимание людей на три следующие факта:

- 1) В момент смертельного ранения Щорса около него лежал только Дубовой;
- 2) Поразила Щорса пуля из петлюровского пулемета и что
- 3) «пуля попала в левый висок и вышла из затылка».

Почему-то Дубовой в своих рассказах на протяжении 30 лет не вспоминал, что кроме него рядом со Щорсом в момент его смертельного ранения находился еще один очевидец, представитель командования 12-й армии Танхиль-Танхилевич.

Целый ряд бойцов и командиров утверждают, что в момент смертельного ранения Щорса пулемет противника молчал и по всему фронту велась лишь ружейная перестрелка. Что касается заявления Дубового, что «пуля попала Щорсу в левый висок и вышла в затылок», то до последних лет все верили, так как нелепым было бы допустить, что Дубовой мог ошибиться, спутать первое и второе отверстие на сквозной ране и не отличить входного отверстия хода пули от выходного отверстия.

После смертельного ранения Щорса Дубовой тут же на поле лично сам забинтовал голову уже мертвому Щорсу. Намотал бинта много, и повязка получилась слишком беспорядочная и неаккуратная. Прибежавшая к месту происшествия медицинская сестра Богунского полка Анна Анатольевна Розенблюм хотела заново и более аккуратно перебинтовать Щорса, но Дубовой отстранил ее и запретил произвести перебинтовку простреленной головы Щорса.

Прибыв с передовой позиции с телом мертвого Щорса в штаб дивизии в город Коростень, Дубовой, как заместитель начдива, принял на себя, согласно воинскому уставу, командование дивизией и приказал немедленно положить тело Щорса в гроб и закрыть его, запретив доступ к телу и его осмотр. По приказанию Дубового тело Щорса без медицинского вскрытия, без обследования и составления соот-

ветствующего акта немедленно было отправлено в глубокий тыл для погребения.

Под предлогом сохранения морального боевого духа бойцов дивизии, факт смерти Щорса некоторое время держался в секрете и тело мертвого начдива поспешно, с нарушением законных правил и воинских уставов и традиций, без массового публичного прощания тайком было вывезено из штаба и расположения дивизии подальше в тыл.

Политинспектор Реввоенсовета Танхиль-Танхилевич вел себя как-то необычно, беспокойно и в тот же день исчез из штаба и расположения дивизии, уехав в штаб 12-й армии.

Подозрения о загадочной смерти Щорса продолжали нарастать. И вот группа командиров 44-й дивизии подает в Чрезвычайную комиссию Украины письмо-просьбу провести тщательное расследование обстоятельств его гибели.

Цитируем акт государственной комиссии, производившей эксгумацию трупа Н. А. Щорса 5 июля 1949 года в городе Куйбышеве: «...п. 3... в области бугра затылочной кости на 0,5 см вправо от него находится отверстие неправильной овальной продолговатой формы, размером 1,6x0,8 см, с довольно ровными краями. От верхнего края этого отверстия слева, несколько поднимаясь вверх, через левую височную кость, идет трещина, не доходящая до заднего края левой скуловой кости. В области левой теменной кости, на линии, соединяющей сосцевидные отростки, на 5 см ниже стреловидного шва, расположено отверстие округлой формы раз-

мерами 1x1 см с отслойкой наружной пластинки на 2 см в диаметре. От этого отверстия впереди и вниз к наружному слуховому отверстию отходят трещины, образующие замкнутую площадку неправильной четырехугольной формы 6x3,5 см...»

Пулемет противника стрелял слева. Щорс был убит уже после того, как он лег на землю. Убит пулей, вошедшей сзади справа в затылок и вышедшей несколько слева в области темени. Следовательно, стрелявший тоже лежал. Никак не мог Щорс повернуть на 180 градусов свою голову в сторону противника.

При стрельбе пулемета противника возле Щорса легли Дубовой с одной стороны, политинспектор с другой. Кто справа и кто слева – неизвестно, но это и не имеет существенного значения.

В 1935 году на встрече кинематографистов-орденоносцев с членами Политбюро И. В. Сталин обратил внимание на то, что А. П. Довженко следует снять фильм еще про одного героя Гражданской войны, «украинского Чапаева Н. А. Щорса».

В 1936 году, выполняя идеологический заказ, Довженко стал работать над сценарием фильма.

Наряду с этим были сделаны попытки поиска захоронения Н. А. Щорса. Дело в том, что, в соответствии с решением Реввоенсовета 12-й армии, гроб с телом был отправлен не в Сновск, на родину Щорса, а в Самару, в глубокий тыл. Но

только в 1949 году, после того как в районной газете города Куйбышева (бывшей Самары) было напечатано обращение к населению и откликнулись люди, принимавшие участие в похоронах, была найдена могила Н. А. Щорса.

10 июля 1949 года состоялось перезахоронение останков Н. А. Щорса. С этого времени узкому кругу ветеранов-щорсовцев стало известно, что пуля, попавшая в голову Щорса, была выпущена рукой одного из тех, кто в то время находился рядом.

И все же большинство ветеранов придерживалось официальной версии и не поднимало вопроса в прессе, побаиваясь, что это может бросить тень на героя Гражданской войны и на партию, которая таким образом избавлялась от неугодных ей командиров.

Анархия батьки Махно

Махно пришлось много работать еще мальчишкой. Был подпаском, маляром. Чуть повзрослев, поступил чернорабочим на чугунолитейный завод. В 1905 году участвовал в забастовках.

Энергичный и бесшабашный Нестор примкнул к террористам, которые называли себя анархистами. Его привлекло непонятное слово «экспроприация», что оказалось обыкновенным грабежом.

В 1910 году Махно был арестован и приговорен к смертной казни через повешение. Не одни сутки Нестор промаялся в камере смертников, находился в постоянном напряжении: ну, когда, когда... А шел ему всего двадцать первый год. Такие муки, когда нервы натягиваются до предела при каждом шорохе, не могли не отразиться на психике. Террористов помиловали: заменили смертную казнь заключением в Бутырской тюрьме. Здесь Махно продолжал «самоутверждаться». Вел себя вызывающе, буянил, за что его даже заковывали в кандалы. В перерывах между отсидками в камере Спокойный (кличка Махно в тюрьме) читает труды Бакунина и Кропоткина. На свободу в первые дни Февральской революции Махно выходит уже убежденным анархистом.

Он не усомнился в своем выборе даже после встречи с Лениным. Наоборот, он очень быстро понял, что большевики обманули народ. Как написал «батька» в своих «Воспоминаниях», партия Ленина «оседлала революцию», всеми средствами стараясь остаться у власти. Махно видел цели 1917 года в другом.

12 марта 1917 года Нестор вернулся в Гуляйполе. Здесь он начал создавать свою «черную гвардию». Первый отряд состоял из 60 человек, наводивших ужас на местных богатеев. Но представлять Махно бессердечным убийцей, ни во что не ставящим человеческую жизнь, было бы преувеличением.

На одном из митингов разгоряченная толпа решила расправиться с бывшим полицейским приставом Гуляйполя Ивановым. За несчастного вступился Нестор Иванович. Махно вообще до определенного момента выступал против террора.

Некоторые оценки в «Воспоминаниях» Махно выглядят настоящим откровением: «Я говорил своим товарищам, что для революции было бы лучше, если бы большевики и левые эсеры не создавали блока, ибо среди них нет той идеи, которая удержала бы их от стремления властвовать над революцией, и это их в конце концов столкнет между собой, и они своим взаимоистреблением принесут много зла для революции. Уже теперь, говорил я друзьям, видно, что свобо-

дой пользуется не народ, а партии. Не партии будут служить народу, а народ – партиям».

Революция для Махно была средством уничтожения государства как такового. Анархисты считали, что только сам народ решает, как ему быть.

С осени 1917 года в районе Гуляйполя возникает ряд сельскохозяйственных коммун. Четыре из них организовывал непосредственно Махно. Каждая коммуна насчитывала 100–300 человек, в нее входил примерно десяток крестьянских семей. Земли брали ровно столько, сколько могли обработать. Орудия труда и «животина» распределялись «всем миром», для чего существовали районные съезды земельных комитетов. В коммуне для всех был общий стол. Если кто-то хотел питаться отдельно, то ставил в известность членов коммуны. От работы никто не увиливал. Кстати, и сам Нестор Махно участвовал во всех сельскохозяйственных работах. Руководителей у коммун не было – все рядовые. Стратегические направления ведения хозяйства вырабатывались общими совещаниями.

Коммуны просуществовали недолго и были разогнаны Красной армией. Тогда Махно взялся за оружие. Для защиты «своей» анархии он создал хорошо организованную, мобильную армию, которую недруги боялись и называли «бандой».

Большинство крестьян Гуляйпольского района было на стороне махновцев, которые защищали и от немцев, оккупи-

ровавших часть Украины, и от петлюровцев, и от белых, и от красных. Неудивительно, что на Махно началась настоящая охота.

Большевики (в частности, Троцкий) считали, что лучше отдать всю Украину Деникину, чем допустить распространение махновщины.

Для ликвидации «главаря банды» при Всеукраинской Чрезвычайной комиссии была создана специальная группа, куда набирались налетчики, приговоренные к расстрелу. Им обещали свободу в случае выполнения задания.

В июне 1920 года в распоряжение махновцев ЧК послала двух убийц: Федора Глушенко и Якова Костюхина по кличке «Яшка дурной». Но авторитет Махно был так велик, что в последний момент Глушенко одумался и пришел к «батюшке» с повинной.

Входя в село или город, большевики брали заложников и расстреливали их, как «сочувствовавших бандитам». Белогвардейцы и петлюровцы пытались одолеть повстанческую армию военной силой. Еще в 1918 году петлюровцы совместно с немцами организовали особый отряд для уничтожения Махно. В районе села Большая Михайловка атаман с тридцатью бойцами был окружен спецотрядом, в котором насчитывалось около тысячи штыков. Со словами «вот здесь-то мы и должны умереть...» Нестор Иванович повел «хлопцев» в атаку. Они не только прорвались, но и разгромили спецотряд. После этого случая все партизаны (они себя и так име-

новали) решили звать Махно «батькой».

Вообще повстанцы часто выходили победителями в боях, где противник имел значительное численное превосходство.

Успехи повстанческой армии не были случайными. Махно обладал незаурядным полководческим талантом. В лучшие времена его войско состояло из нескольких прекрасно организованных полков кавалерии и пехоты. Причем пехотинцы передвигались на тачанках (это не просто телега, а легкий рессорный экипаж). Это позволяло армии делать по 60–70 верст в день, а когда нужно, и сто. Поэтому удары всегда были для противника внезапными. Можно смело сказать, что махновская пехота – прообраз современных моторизованных частей.

В течение лета 1920 года махновцы дважды вступали в бой с частями белых. Но в тыл им наносила удары Красная армия. Махно понял: при борьбе на два фронта его полки будут разбиты, поэтому пошел на союз, предложенный большевиками.

Сколько было описаний того, как мужественные красноармейцы осенней ночью форсировали Сиваш. Но оказывается, через «холодные воды Сиваша» переправлялись не только «красные герои», но и «бандиты „батьки“ Махно».

20 ноября 1920 года появляется приказ командующего Южным фронтом Фрунзе. Суть в следующем: Врангель разбит, следовательно, задача партизанской армией выполнена, и она подлежит расформированию, бойцов распределить по

другим частям Красной армии. Махновцы такому приказу не подчинились. Тогда следует очередная директива Фрунзе: «С махновщиной надо покончить в два счета». И в тыл отрядам «батьки» ударили четыре армии. Трех тысячам повстанцев ежедневно приходилось принимать бой с 10–15 тысячами красноармейцев. Лихая конница Махно была разгромлена еще раньше, как только взяли Симферополь. Ничего не подозревавших махновцев окружили, и из 1500 кавалеристов прорвались только 250 человек... Несмотря на огромное численное превосходство, частям Красной армии не удалось добиться полного успеха. Последняя «охота» на Махно окончилась неудачей. «Батьке» с семьюдесятью восемью бойцами удалось уйти в Румынию, затем Нестор Иванович вместе с женой Галиной Кузьменко перебрался в Польшу, где местные власти определили супругов в концлагерь.

После суда Махно был освобожден. Дальнейшие сведения о его судьбе отрывочны: перебрался в Германию, затем в Париж, где прожил 10 лет. Жена работала прачкой, «батька» занялся литературным трудом. Умер Махно в 1934 году.

(По материалам М. Ериова)

Своей ли смертью умер Яков Свердлов?

В 1900 году, после окончания 5 классов гимназии, в возрасте 15 лет, Яков поступил работать учеником аптекаря. Но революционная деятельность ему показалась куда романтичнее. И в революцию 1905 года – Свердлов уже один из руководителей июльских событий в Петрограде. В 1918–1919 годах не кто иной, как Свердлов стал первым председателем ВЦИКа, фактически вторым человеком после Ленина. В январе 1919 года Я. М. Свердлов сформировал и возглавил Организационное бюро ЦК РКП(б). Своим заместителем в Оргбюро он назначил верного ему наркома финансов Н. Н. Крестинского. Основной задачей нового учреждения считалась подготовка предстоящего съезда партии большевиков; на самом же деле «тройка» выносила постановления по конкретным оперативным вопросам. Наибольшую известность получил циркуляр Оргбюро от 24 января 1919 года о «расказачивании» – массовом расстреле казаков с конфискацией у них всего хлеба.

Таким образом, центр тяжести пролетарской диктатуры перемещался из Совнаркома в кабинеты ВЦИК. Оставалось только утвердить «перераспределение сотрудников» на партийном съезде, но до его открытия Свердлов не дожил.

Внезапная смерть Свердлова, погребенного без проведе-

ния патологоанатомического исследования, привела рядовых большевиков в полное недоумение. Они знали, что до рокового дня 16 марта председатель ВЦИК отличался завидным здоровьем. В начале октября 1918 года он перенес как будто легкое простудное заболевание, но с тех пор спал не больше пяти часов в сутки, зимой щеголял в легком пальто и от предложения отдохнуть отмахивался со словами: «Пустое... Вы же знаете, что я не устаю и не болею...»

В пятницу 7 марта поезд председателя ВЦИК прибыл в Орел к обеду. Чтобы потрафить руководителю партии, местные власти объявили в тот день праздник по случаю основания Коминтерна и собрали митинг в железнодорожных мастерских. Свердлов отрядил туда агитаторов, потом, не утерпев, забежал сам, произнес короткую зажигательную речь и вернулся в свой вагон охрипшим. К вечеру 8 марта он приехал в Москву и, несмотря на недомогание, провел совещание Президиума ВЦИК и подписал «Положение об особых отрядах при ВЧК». С этого дня его уже не отпускала лихорадка с повышением температуры до 39–40 градусов. И все-таки утром 9 марта он, как всегда, занимался делами в служебном кабинете, а вечером заседал то в Совнаркоме, то в Президиуме ВЦИК.

В ночь на 10 марта жена Свердлова проинформировала Ленина о болезни мужа, заодно переслав вождю несколько документов, с которыми председатель ВЦИК хотел срочно ознакомить председателя Совнаркома. С понедельника 10 марта к медицинскому обслуживанию Я. М. Свердлова приступил доктор Ф. А. Гетье, и больной начал выполнять врачебные рекомендации, не выпуская из рук штурвал государственной власти. Он просматривал поступающие телеграммы, подписывал постановления ВЦИК, а 12 марта успел провести заседание Оргбюро, на котором решил мимоходом во-

просы «перераспределения» сотрудников ВЧК.

Тем не менее воспалительный процесс в легких 15 марта как будто не определялся. Родственники и соратники, толпившиеся в квартире, надеялись на скорейшее выздоровление Свердлова, но утром 16 марта их поразило необычное возбуждение больного. Они расценили его поведение как проявление бреда и галлюцинаций.

За полчаса до смерти Свердлова посетил Ленин. О чем они говорили, окружающие либо не услышали, либо не хотели вспоминать. По словам управляющего делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевича, Свердлов сначала что-то объяснял Ленину, потом затих, сжал его руку и умер.

Свой грипп Свердлов подхватил, вероятно, в Орле, но это – чуть ли не единственное положение официального медицинского сообщения, не вызывающее особых сомнений.

Почему неизменно осторожный Гетье нарушил врачебные традиции и ни разу не собрал консилиум у постели умирающего председателя ВЦИК? Или ему по высшим конспиративным соображениям запретили советоваться с коллегами?

Еще в сентябре 1918 года по указанию Ленина в Кремле «организовали» некое подобие стационара с приемным покоем и амбулаторией для руководящих партийных кадров. Почему же крайне осмотрительный Гетье пошел на ничем не аргументированный риск лечения своего пациента на дому и не настоял на его переводе если не к себе в Солдатёнковскую больницу, то хотя бы в приемный покой при Кремлевской

амбулатории? Или высокие инстанции сочли нецелесообразной госпитализацию умирающего председателя ВЦИК?

По официальному медицинскому заключению, массивная гриппозная пневмония с вовлечением в патологический процесс почти всего правого, а затем и левого легкого выявилась у больного не то 11, не то 12 марта. Столь обширное воспаление легких не могло не сопровождаться очень тяжелой одышкой, а в связи с гриппозным характером поражения – еще и кровохарканьем. Как же удалось больному с такой одышкой и кровохарканьем вести заседания то Оргбюро, то Президиума ВЦИК, да к тому же участвовать в работе Совнаркома поздним вечером 15 марта? Как он вообще сумел выбраться из постели? Неужели Гетье не распознал пневмонию за сутки до смерти больного?

Из того же официального врачебного заключения, составленного Гетье, следовало, что бред и галлюцинации возникли у больного одновременно с развитием легочной патологии, а 14 марта наступило фактически преагональное состояние. Но «агонизирующий больной» не мог заниматься государственными делами, готовить резолюции к партийному съезду, подписывать новые декреты и беседовать с вождем мирового пролетариата.

В таком случае напрашивается вывод: у Свердлова была возможность заболеть «испанкой», но причину его смерти Гетье утаил.

Последнее свидание председателя Совнаркома и предсе-

дателя ВЦИК соратников скорее удивило, чем растрогало, ибо эта встреча очень плохо вязалась с характером вождя мирового пролетариата.

Одно дело поставить на кон свою страну, а другое – рисковать собой и очертя голову встречаться лицом к лицу с грозной «испанкой».

Между тем вереница экстраординарных происшествий, начиная с покушения на его жизнь 30 августа 1918 года и кончая скоропалительной кадровой перетасовкой в марте 1919 года, неумолимо подводила Ленина к мысли о заговоре, созревшем в его окружении. Инициативный и самостоятельный председатель ВЦИК уже отхватил себе изрядную часть ленинской власти и деловито примерялся к оставшейся, что не могло не подталкивать вождя мирового пролетариата к соответствующим ответным действиям. Неписанные правила большевистских подковерных игрищ, просуществовавшие в течение десятилетий вплоть до начала 1990-х, побуждали его не только сговариваться при необходимости с врагами, но и своевременно избавляться от чересчур активных и честолюбивых соратников. Вот тут-то и подоспела «испанка».

Ясно лишь одно: Ленин навел на умирающего не из милосердия, а просто потому, что, вероятно, нуждался в информации о каких-то деталях потенциального дворцового переворота.

До сих пор существует целый ряд версий о смерти Свердлова. Официальная звучит так: 7 марта 1919 года во вре-

мя выступления на одном из заводов Орла Яков Михайлович подхватил «испанку», от которой и сгорел за неполные 10 дней. Но эта версия была тут же «отменена», чтобы не поднимать панику. Если уж «испанка» забралась за кремлевскую стену, то на что можно рассчитывать простым смертным. Была срочно подготовлена другая версия – Свердлов скончался от легочного туберкулеза, которым заболел в царских застенках. Эта версия устраивала и партийную верхушку, и пролетариат – человек просто «сгорел» на работе. Но и она вызывает ряд сомнений. Пасмурным днем 18 марта Якова Свердлова похоронили на кремлевском погосте. Вожди разного ранга произнесли по этому поводу ритуальные речи. Ленин констатировал «практическую трезвость и практическую умелость» покойного, не высказав ни сожаления о его смерти, ни сочувствия вдове.

(По материалам В. Тополянского, Ю. Москаленко)

Правда о Петьке – порученце Чапая

О судьбе этого человека знают, кажется, все. Но знание это либо книжно-киношное, либо – мифологизированное.

Для сегодняшних мальчишек, не видевших ни того фильма, не читавших одноименной книги Дмитрия Фурманова, и комдив Чапаев, и отчаянная пулеметчица Анка, и верный неунывающий Петька – всего лишь герои из давнего черно-белого фильма и нескончаемого цикла анекдотов.

Между тем есть в России место, где анекдотов про Чапаева и Петьку не любят ни рассказывать, ни слушать. Для живущих здесь Петька – и не «Петька» вовсе, а Петр Семенович Исаев, геройски павший в Гражданскую войну земляк, а для многих и родственник. Место это – деревня Корнеевка в Саратовской области. И чапаевскому ординарцу посвящен тут даже скромный деревенский музей.

У настоящего Петра Семеновича весьма благородные черты лица, смелый взгляд. Батрацкий сын Семена Дмитриевича и Агриппины Ивановны Исаевых...

Педагоги и ученики собирали документы для музея, записывали воспоминания старожилов. Удалось узнать, что у Петра Исаева был брат Михаил и сестра Пелагея, особого следа в памяти односельчан не оставившие. А наш герой кому-то запомнился уличным прозвищем «черномазик». Называл себя, даже когда стал взрослым и женился, не Петром,

а просто Петькой.

Афиша к фильму «Чапаев»

До призыва на действительную военную службу в 1916 году ничем себя наш герой не проявил. Говорят, работал с малых лет – как все. Учиться было некогда и не на что.

Военную науку проходил в учебной команде Финляндского полка. Вскоре получил звание унтер-офицера. На фронте сошелся с большевиками. После тяжелой контузии Исаев возвратился в Корнеевку. Здесь вместе с односельчани-

ном Дмитрием Корсаковым они сколотили из местной бедноты отряд и отправились к Чапаеву. Когда начдив знакомился с новыми бойцами, на левом фланге увидел маленького, но ладного парня с угольными глазами.

Говорят, порученец дослужился чуть ли не до командира полка, всюду возил с собой сына Ваньку и жену Фиму. Но внучка нашего героя, Валентина Ивановна, ничего подобного от отца не слышала. Зато хорошо помнит его рассказы о том, как прятался от белоказаков под амбаром, а бабушка Фима сидела в камышах, что растут по берегам пруда.

Воевал Петька отчаянно. Однажды заменил павшего в бою пулеметчика и помог отбить атаку. За это Чапаев подарил ему часы. А потом представил к ордену Красного Знамени, только наградили Исаева уже после смерти на берегу Урала, где он отстреливался до предпоследнего патрона. А последний пустил в сердце...

Могли бы и затеряться Петр Исаев вместе с Василием Ивановичем Чапаевым среди миллионов рядовых бойцов и десятков начдивов, погибших на Гражданской. Но в дивизии комиссаром был Дмитрий Фурманов, который написал роман «Чапаев». Петька в нем – далеко не главный персонаж. Это уж в фильме он вместе с Василием Ивановичем и Анкой – на переднем плане.

Так и начал наш герой свою посмертную жизнь.

Единственный сын Петьки – Иван Петрович Исаев вырастил семерых детей, Петькиных внуков. Из Корнеевки они

перебрались в соседний поселок Петровский. Семья жила трудно – советская власть вниманием не баловала. Работал Иван Петрович в местном колхозе то пастухом, то скотником, то сторожем. Для высоких должностей не хватало грамоты. Семерым детям тоже было не до учебы. Подрастали – и за работу, чтобы помочь родителям.

Среди внуков, как, впрочем, и среди десятка правнуков Петьки, героических личностей не наблюдается. Обычные сельские жители. Правнуки Александр и Вячеслав ни книг о Чапаеве не читали, ни фильма не видели. «Киношный» Петька остался в той – прежней жизни.

(По материалам А. Петрова)

Путь на красную Голгофу

В. Володарский – видный деятель российского революционного движения (настоящие его имя и фамилия – Моисей Маркович Гольдштейн).

Незадолго до октябрьских событий 1917 года Володарский вел агитационную работу в Петергофско-Нарвском районе Петрограда, став членом Петроградского комитета РСДРП(б).

В сентябре 1917 года он был избран в президиум Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, членом ЦИК первого созыва. Володарский – талантливейший оратор, популярнейший агитатор среди рабочих и солдат, был активным участником Октябрьского вооружённого восстания. В 1918 году Володарский, не имевший даже законченного гимназического образования, был назначен комиссаром по делам печати, пропаганды и агитации в первом правительстве большевиков.

В. Володарский

Он по совместительству был редактором петроградской «Красной газеты». Был делегатом II–IV съездов Советов, на II Всероссийском съезде Советов избран членом Президиума ВЦИК.

За короткое время Володарский установил жесткую политическую цензуру, закрыв около 150 петроградских газет.

Именно тогда ему был вынесен эсерами смертный приговор.

Организацию покушения на Володарского взяла на себя боевая группа эсеров под руководством Григория Семенова. Тот лично вручил бывшему рабочему-маляру, а ныне став-

шему членом террористической группы боевику Сергею Браунингу и несколько гранат. Накануне покушения он начал пули отравляющим ядом кураре. По решению Семенова устранить Володарского должен был только рабочий.

20 июня 1918 года на товарной станции Николаевского вокзала чрезвычайно опасная ситуация. Возник стихийный митинг, рабочие взбунтовались, требуя изгнания большевиков из Советов.

Моисей Маркович поехал на Николаевский вокзал, но митингующие говорить ему не дали, настаивая на встрече с председателем Петроградского Совета Зиновьевым. С трудом выбравшись из разъяренной толпы, Володарский поехал в Смольный с намерением срочно разыскать Г. Е. Зиновьева. Однако выяснилось, что тот находится на митинге на Обуховском заводе. Володарский срочно направился туда, но недалеко от завода его автомобиль внезапно остановился. Выяснилось, что из-за непредвиденных поездок кончился бензин.

По роковому стечению обстоятельств остановка автомобиля произошла всего в 100–150 метрах от места, где уже в течение пяти часов находился в ожидании Володарского террорист Сергеев. Когда часы показали семь вечера, уставший ждать Сергеев понял, что комиссар по каким-то причинам отменил поездку на завод. Он уже хотел возвращаться домой, когда показался автомобиль Володарского и вдруг заглох в ста метрах от террориста, у дома номер 13 в Прямом

переулке.

Помедлив какое-то мгновение, террорист решительно вышел из тени и направился к автомобилю. Шофер Г. П. Юргенс стоял к нему спиной, копаясь в моторе, и не мог видеть незнакомца. Его заметил Володарский и нетерпеливо сделал несколько шагов навстречу. Хотел, наверное, спросить, есть ли поблизости учреждение, откуда можно было бы позвонить по телефону. Едва Володарский открыл рот, как незнакомец быстро сунул руку в карман пиджака и выхватил браунинг с заранее взведенным курком. Грохнул выстрел, затем еще один, еще...

Все пули, начиненные ядом кураре, прошли мимо цели. Володарский, бросив портфель, засунул руку в карман, чтобы достать револьвер. Ему удалось выхватить свой пистолет, но выстрелить он не успел. Террорист оказался проворнее. Приблизившись к комиссару, он всадил ему в грудь все оставшиеся в обойме пули. Володарский сделал шаг в сторону застывшего у автомобиля водителя и как подкошенный упал на землю. Несколько случайных прохожих бросились вдогонку за террористом. Однако их быстро остудила граната, брошенная убегающим. Примерно через три минуты Володарский был уже мертв. Минут через пять подъехала автомашина с Зиновьевым, возвращавшимся с митинга на Обуховском заводе. Из его машины взяли немного бензина, повезли Володарского в больницу, но было уже слишком поздно.

...Володарского похоронили на Марсовом поле. На траурном митинге ораторы требовали возмездия его убийцам. Никто не сомневался, что это дело рук эсеров. Ленин написал Зиновьеву: «Только сегодня мы услышали в ЦК, что в Питере рабочие хотели ответить на убийство Володарского массовым террором, а когда дошло до дела, тормозим революционную инициативу масс, вполне правильную. Это невозмож-но! Террористы будут считать нас тряпками».

Похороны Володарского газеты описывали как «путь следования мученика пролетарской революции на Красную Голгофу – Площадь Жертв Революции».

Вскоре Сергеева нелегально переправили в Москву, где его следы затерялись.

Зиновьев, руководствуясь ленинской запиской, распорядился ввести институт заложников с их немедленным расстрелом. В первый день «красного террора», объявленного после убийства Урицкого, в Петрограде было расстреляно 900 заложников. Столкнувшись с таким радикальным средством борьбы большевиков с индивидуальным политическим террором, партия эсеров сразу же исключила покушения из своего арсенала.

Г. Семенов успел совершить несколько внушительных терактов, пока наконец не был арестован ЧК в октябре 1918 года. Семенов заявил о полном раскаянии и просил дать ему ответственное задание, чтобы искупить прошлые грехи. В 1919 году, после нескольких месяцев отсидки, он выходит из

тюрьмы уже как член РКП со специальным заданием работать в организации эсеров в качестве осведомителя!

Заседание Верховного революционного трибунала ВЦИК РСФСР по обвинению правых эсеров в борьбе против советской власти проходило с 8 июня по 7 августа 1922 года. По решению трибунала 15 членов партии эсеров, в том числе Г. И. Семенов, были приговорены к расстрелу. Однако уже на следующий день после вынесения приговора всем осужденным смертная казнь была заменена тюремным заключением или... полным освобождением.

По окончании суда Г. И. Семенов был... отправлен в Крым для поправки здоровья. Чекистская пуля нашла его через 20 лет в лубянском подвале.

Убийство не худшего из чекистов

Одной из первых жертв покушения новой, советской эпохи стал в 1918 году Моисей Урицкий, человек не слишком примечательный, но занимавший пост главы петроградской ЧК.

Он не был убежденным большевиком, напротив, до последнего тянул с тем, чтобы примкнуть к Ленину. Осенью 1917 года Урицкому, как и до этого Троцкому, простили связь с меньшевиками, и он с лихвой отработал свое прощение: был одним из организаторов октябрьского переворота, а после возглавлял борьбу с врагами советской власти в Петрограде. Формально он руководил работой большевиков по подготовке к Учредительному собранию.

М. С. Урицкий

С весны 1918 года в Петрограде не прекращались аресты действительных и мнимых противников большевиков. Решение о казни Перельцвейга, заподозренного в контрреволюционном заговоре, стало роковым и для самого Урицкого.

Что же произошло?

Леонид Каннегисер, друг Перельцвейга, родился в марте 1896 года в Петербурге в семье известного инженера-металлурга Иоакима Каннегисера. Переселившись в столицу из Николаева, отец Леонида превратился в фактического главу всей металлургической промышленности империи. Его дом в Саперном переулке стал местом встреч самых разных людей.

1 августа 1914 года началась Первая мировая война. 18-летнего юнца не взяли на воинскую службу, но когда через три года грянула Февральская революция, тут уж никто его остановить не мог.

К приходу большевиков к власти Каннегисер отнесся неоднозначно. Однако если и было какое-то увлечение большевиками, то после разгона Учредительного собрания, заключения Брестского мира и с началом террора против врагов новой власти оно закончилось.

Знавшие Каннегисера люди сходятся в одном: убийство друга, Перельцвейга, потрясло молодого человека. Он обратился к Урицкому с просьбой о помиловании, тот даже принял его для беседы. Однако в прощении отказал. И вот тогда у Каннегисера созрела мысль об убийстве.

По словам матери Каннегисера, в последние ночи перед убийством ее сын не ночевал дома, и она предчувствовала, что он занят какой-то опасной работой. Около десяти утра Каннегисер отправился в сторону Дворцовой площади.

В 10.30 Каннегисер был внутри здания, где тогда находился Наркомат внутренних дел. У швейцара он спросил, принимает ли Урицкий. Получив отрицательный ответ, стал ждать на стуле у окна. Около 11.00 подъехал автомобиль председателя ЧК. Урицкий вошел в подъезд, направился к лестнице, прошел мимо Каннегисера. Не успел тот сделать несколько шагов, как молодой человек выстрелил ему в голову из «кольта». Урицкий упал и моментально скончался.

Каннегисер тем временем бросился на улицу, обронив фуражку и оставив на месте преступления револьвер.

На допросах Каннегисер категорически отрицал, что совершил убийство по поручению какой-то партии. Следователи никак не могли смириться с тем, что Урицкого убили, исходя из личных мотивов. Настроенные всюду искать контрреволюционные заговоры, они полагали, что убийство Урицкого организовано эсерами – те в июле совершили убийство главного большевистского агитатора В. Володарского.

В первые дни расследования следователи Отто и Рикс выдвинули свою версию – о сионистском заговоре, агентом которого якобы был Каннегисер. Они полагали, что сионисты мстили Урицкому за интернационализм, и успели даже арестовать большую группу евреев. Вскоре, впрочем, их осво-

бодили, а следователей отстранили от дела.

Сам Каннегисер не отрицал, что еврейское происхождение сыграло определенную роль в его решении. По словам М. Алданова, среди мотивов убийства было и «чувство еврея, желавшего перед русским народом, перед историей противопоставить свое имя именам Урицких и Зиновьевых».

Каннегисер был расстрелян в октябре, точная дата неизвестна. На допросах он был немногословен, зато князю Меликову, у которого он «украл» пальто, написал письмо, полное искреннего сожаления о случившемся.

По материалам А. Бернштейна, Д.м. Карцева

Он шел на Одессу, а вышел к Херсону

Легенда о матросе Железнякове

Прах Анатолия Григорьевича Железнякова, погибшего, как утверждалось, «26 июля 1919 года в бою с врагами революции от смертельной пули», был доставлен по приказу Троцкого на специальном поезде в Москву и с воинскими почестями захоронен на Ваганьковском кладбище, рядом с могилой его фронтового начальника и друга, командира 16-й стрелковой дивизии Васо Киквидзе, также ныне забытого героя...

Во время Первой мировой войны Железняков служил на Балтийском флоте и вел пораженческую пропаганду среди матросов, за что не раз был арестован. В июне 1916-го дезертировал и под вымышленной фамилией устроился кочегаром торговых судов на Черном море. Весной 1917 года Временное правительство амнистировало дезертиров царского времени, и Железняков вернулся на Балтийский флот, где активно поддержал действия большевиков. В июне 1917 года бросал бомбы в казаков и был приговорен к 14 годам каторжных работ за терроризм и покушение на жизнь защитников России. Из тюрьмы бежал в Кронштадт, где был избран в Центробалт – революционный орган моряков Балтийского флота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.